

Т. Г. Иванова
(ИРЛИ РАН)

Из комментариев к песням Пугачевского цикла

Цикл песен о Пугачевском восстании довольно обширен. В академической антологии «Исторические песни XVIII века»¹ представлены следующие сюжеты: «Начало восстания на Яике» (№ 501—504), «Солдата не пускают в Оренбург» (№ 505), «Пугачев в России» (№ 506), «Пугачев в Астрахани» (№ 507), «Пугачев и Голицын» (№ 508), «Пугачев кручинится» (№ 509—510), «Пугачев и Панин» (№ 511—513), «Пугачев в темнице» (№ 514), «Чернышев (Чика-Зарубин) в темнице» (№ 515), «Нет больше народного заступника» (№ 516), «Милый помогает Пугачеву» (№ 517—518).

Специфика цикла заключается в том, что сюжеты выражают разные, прямо противоположные по идеологической направленности точки зрения на Крестьянскую войну под руководством Емельяна Пугачева (1773—1775): солдатскую (правительственную, осуждающую Пугачева) и казачью (повстанческую, сочувствующую Пугачеву). Конструирование песен двух названных групп принципиально разное: солдатские песни в основном соплагаются с исторической действительностью; казачьи опираются на предшествующую фольклорную традицию.

¹ Исторические песни XVIII века / Изд. подгот. О. Б. Алексеева и Л. И. Емельянов. Л., 1971.

Соответственно в комментировании песен можно определить две стратегии: 1) выявление исторических реалий, отраженных в песне; 2) осмысление фольклорных топов, преломляющихся в песне Пугачевского цикла.

Далее предлагается комментарий к двум песням.

I

«Начало восстания на Яике»²

Песенный сюжет «Начало восстания на Яике», без сомнения, сложился в солдатской среде, которая со времен Петра I, став важным социальным слоем в русском обществе, взяла на себя функцию создания песенных фольклорных хроник. В песнях-хрониках сюжетное ядро отступает на задний план; главное — это перечисление событий, типологически равноценное летописным хроникам. В этого рода песнях полностью отсутствует лирическое начало.

Сюжет отражает не только официальную (правительственную) точку зрения, но и солдатский взгляд на Пугачевское движение. Необходимость в комментировании в основном возникает в связи с историческими реалиями (даты, локусы, персонажи), то есть комментарий имеет сугубо историко-географический характер.

Того месяца сентября
Двадцать пятого числа
В семьдесят первым году^I
В Яике-городе^{II}
5 Приходили к нам скоры вести:
Не бывать нам на месте.^{III}
Яицкие казаки
Бунтовщики были, дураки.

² Исторические песни XVIII века. № 501. Зап. И. И. Железнов в 1858 г. от казака И. М. Бакирова (*Железнов И. И. Уральцы: Очерк быта уральских казаков.* СПб., 1910. Т. 3. С. 166—168).

- Не маленькая была их часть,
10 Задумали в один час.
Генерала они убили,^{IV}
В том немало их судили.
Государыня простила,^V
Жить по-старому пустила.
15 Они, сердце свое разъяря,
Пошли искать царя.
Они полгода страдали
И царя себе искали.
Нашли себе царя —
20 Донского казака,
Донского казака
Емельяна Пугача.^{VI}
Он ко Гурьеву^{VII} подходил,
Ничего не учинил.
25 От Гурьева возвратился,
С своей силой скопился.
К Яику подходил,
Из пушечек палил.
От Яицкого городка^{VIII}
30 Протекала кровью река.
Он к Илецку^{IX} подходил,
Из пушечек палил.
Илецкие казаки —
Изменщики-дураки —
35 Без бою, без драки
Предались вору-собаке.
В Татищевой^X побывал,
Всю артиллерию забирал,
Рассыпну крепость^{XI} разбивал.
40 Из крепости Озерной^{XII}
На подмогу Рассыпной...
В крепости Рассыпной
Был инералик молодой
Инерал Лопухин^{XIII} был смел
45 На коня он скоро сел,
На коня он скоро сел,

- По корпусу разъезжал,
По корпусу разъезжал,
Артиллерию забирал,
50 Всем солдатам подтверждал:
«Ой вы гой еси ребята,
Осударевы солдаты!
Вы стреляйте, не робейте,
Свинцу-пороху не жалейте.
55 Когда мы вора поймам,
Хвалу себе получим».

Комментарии

¹ Песня весьма точно называет дату (год) начала казачьих беспорядков на Яике. Преддверием Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева стал бунт в Яицком городке, вспыхнувший в январе 1772 года (13 января — 6 июня). Причинами беспорядков явились события, предшествовавшие самому мятежу. В 1769—1770 годах яицкие казаки высказали недовольство приказом направить несколько сот человек на формирование Терской пограничной линии в Кизляр (Северный Кавказ), а также отправкой казаков во вновь создаваемый Московский легион. Последовательное ограничение со стороны правительства казачьих вольностей, в том числе и выборности атаманов, усиливало напряженность в казачьем войске.

В 1770 году Оренбургский генерал-губернатор И. А. Рейнсдорп (губернаторство в 1768—1781) отправил в Яицкий городок следственную комиссию во главе с генерал-майором И. И. Давыдовым. В период, когда комиссия находилась в столице Яицкого казачьего войска в 1771 году, т. е. Яицком городке, казаки отказались подчиниться новому приказу — преследование калмыков, откочевавших из междуречья Волги и Яика за пределы России в Западный Китай. Комиссия признала виновными более 2000 казаков, 43 человек приговорила к наказанию шпицрутенами.

Депутация казаков в Петербург к Екатерине II, которой они вручили жалобу 28 июня 1771 года, несмотря на то что проект приговора был значительно смягчен, вызвала неудовольствие властей, и казаки-депутаты бежали из столицы, добравшись до Яика в начале января 1772 года.

Оренбургские власти, наводя порядок в Яицком городке, наказали плетьюми семерых казаков и отправили их в Оренбург, однако по пути те были отбиты казаками. 10—11 января в Яицком городке нарастало противостояние недовольных казаков и членов оренбургской комиссии. 13 января, по решению казачьего Круга, мирная процессия в 3—5 тысяч человек (со священниками, иконами, членами семей) направилась к генералу М. М. Траубенбергу, сменившему И. И. Давыдова и находившемуся с солдатами в Яицком городке, с просьбой покинуть город. Траубенберг приказал солдатам и казакам, оставшимся верными правительству, открыть огонь картечью из пушек, в результате чего погибли более 100 человек, включая женщин и детей. Казаки расправились с генералом, зарубив его саблями.

В феврале 1772 года в Петербург прибыла вторая депутация яицких казаков, немедленно арестованная и посаженная в Петропавловскую крепость. Тогда же, 16 февраля, Государственный совет принял решение о направлении в Яицкий городок карательной экспедиции под командованием генерал-майора Ф. Ю. Фреймана. 3—4 июня боевые столкновения между яицкими казаками и правительственными войсками у р. Ембулатовки закончились поражением казаков. Зачинщики бунта были доставлены в Оренбург. Бежавшие казаки сосредоточились на р. Узень (между Волгой и Яиком).

¹¹ *Яик-город – Яицкий городок.* Русские пришли на реку Яик в конце XVI века. Яицкий городок упомянут в 1584 году, но тогда он располагался 50 км выше по реке по сравнению с современным городом, который был основан в 1613 году на мысу между реками Яик и Чаган. Яицкие казаки занимались рыболовством, бахчеводством, скотоводством. После Пугачевского восстания в 1775 году

Яицкий городок по приказу Екатерины II был переименован в Уральск, а река Яик в Урал. Город в дореволюционное время относился к Оренбургской губернии; ныне находится на территории Казахстана.

^{III} Строка *«Не бывать нам на месте»*, по-видимому, отражает планы правительства на отправку яицких казаков на Терскую линию (р. Терек на Северном Кавказе) и в Московский легион.

^{IV} Речь идет об убитом 13 января 1772 года генерал-майоре *Михаиле Михайловиче Траубенберге* (1722—1772), участнике Семилетней войны (1756—1763), служившем в Оренбургской губернии. М. М. Траубенберг был зарублен казаками, тело его брошено в мусорную яму (см. коммент. I).

^V Строка *«Государыня простила»* во многом отвечает действительности. Весной 1773 года правительственная комиссия в Оренбурге по делу бунта в Яицком городке вынесла первоначальные суровые приговоры: 11 человек к четвертованию, 40 к повешению, 3 к отсечению головы, 13 к наказанию плетью и отправке в солдаты. Екатерина II значительно смягчила приговор. Наказание свелось к битью кнутом, вырыванию ноздрей, ссылке вместе с семьями в Сибирь. Смягченный приговор был приведен в исполнение 10 июля 1773 года в Яицком городке. На Яицкое войско был наложен штраф в 35 тысяч рублей.

^{VI} *Емельян Иванович Пугачев* (1742—10(21).1.1775, Москва) — донской казак станицы Зимовейской (ныне Волгоградская область), участник Семилетней войны и Русско-турецкой войны 1768—1774 годов (в военных действиях участвовал в 1769 году). В декабре 1772 года он, ранее выказывавший намерение бежать со службы и отправиться к казакам-некрасовцам, обосновавшимся в Османской империи, появился в Яицком городке, куда приехал за рыбой. В январе 1773 года Пугачев был арестован и отправлен в Казань; 19 июня бежал из тюрьмы.

В казачьей среде к этому времени начала активно функционировать очередная социально-утопическая

легенда³ — на этот раз связанная с именем якобы спасшегося императора Петра III (1728—1762). Этой легендой весной 1772 года воспользовался беглый крепостной из Саранского уезда Пензенской провинции Федот Богомолов (1747—1772 или 1773), служивший под именем Казина в Калмыцкой орде, объявивший себя императором Петром Федоровичем; он был арестован, посажен в тюрьму в Царицыне, наказан кнутом; скончался по дороге в сибирскую каторгу. Аналогичное решение воплотить в жизнь социально-утопическую легенду и объявить себя императором сложилось у Пугачева. В сентябре 1773 года Пугачев и его сторонники в 300 человек начали свою деятельность на р. Яике. 17 сентября самозванец издал первый указ от имени императора Петра Федоровича, обращенный к Яицкому войску.

^{VII} *Гурьев городок*, основанный в 1640 году купцом Гурием Назаровым, стоит в устье Яика. В 1647—1648 годах здесь был возведен каменный город, который именовался Нижним Яицким городком (Усть-Яицким городком). Свое окончательное название — Гурьев — поселение получило в XIX веке. В настоящее время город, находящийся на территории Казахстана, переименован в Атырау. Песня, как видим, пользуется начальным топонимом для этого локуса, помня имя основателя города. С середины XVII века в Гурьеве стояли стрельцы. Между Гурьевым и Яицким городком существовало постоянное противостояние, вызванное устройством гурьевцами учугов (запруд), которые наносили урон рыболовству яицких казаков. Казаки неоднократно нападали на Гурьев. Накануне Пугачевского восстания население Гурьева составляло 200—250 человек (солдаты местного гарнизона и яицкие казаки).

Упоминание в песне Гурьева не отвечает исторической действительности. В начале восстания Пугачев к Гурьеву

³ См. о легенде: *Чистов К. В.* Русские народные социально-утопические легенды XVII—XIX вв. М., 1967; *Он же.* Русская народная утопия. СПб., 2003.

не подходил. Лишь 26 января 1774 года, когда пугачевские войска пытались осадить Оренбург, один из атаманов восстания, Андрей Овчинников, взял штурмом город. 2 мая Гурьевом овладели правительственные войска.

^{VIII} К Яицкому городку, столице яицких казаков, пугачевцы числом в 300 казаков подошли 18 сентября 1773 года. Попытка переправиться через Чаган окончилась неудачно. В течение дня и ночи к восставшим присоединилась часть казаков из города. 19 сентября атака Пугачева была отбита артиллерией Яицкого городка. Не имея своих пушек, повстанцы ушли от города и направились вверх по Яику.

^{IX} *Илецкий городок (Илек, Илецк)* расположен в устье р. Илек (левый приток Яика). Крепостица основана в 1737 году. Пугачев подошел к Илецку 20 сентября. Казаки городка, встретив его колокольным звоном и хлебом-солью, присоединились к восставшим и присягнули самозванцу («Без бою, без драки / Предались вору-собаке»). В Илецке Пугачев получил всю городскую артиллерию. Подчеркнем: не путать Илецкий городок с Илецкой Защитой (ныне г. Соль-Илецк), расположенной в верхнем течении р. Илек. Город получил начало в 1754 году как место соледобычи. Через десять лет рядом с поселком была поставлена деревянная крепость Илецкая Защита. Илецкая Защита пугачевцами (атаман Хлопуша) была взята много позднее — 16 февраля 1774 года.

^X *Татищева крепость* — укрепленное поселение на правом берегу Яика, основанное в 1736 году (ныне с. Татищево). Пугачев взял крепость 27 сентября 1773 года и, значительно пополнив свое вооружение (пушки и боеприпасы), из Татищевой направился в сторону Оренбурга. Песня помнит о том, что в Татищевой повстанцы захватили артиллерию: «В Татищевой побывал, / Всю артиллерию забирал». Однако песня несколько нарушает географию движения пугачевцев и хронологию событий. Расположение яицких крепостиц (снизу вверх по течению реки): Яицкий городок → Илецкий городок →

Рассыпная → Нижне-Озерная → Татищева → Оренбург. Соответственно 24 сентября повстанцами была взята станция Рассыпная, через два дня — Нижне-Озерная, и только потом Татищева крепость (главная крепость Нижне-Яицкой дистанции). Именно в Татищевой, кстати, в 1833 году А. С. Пушкин встречался со старухой-казачкой, бывшей современницей восстания Пугачева.

^{XI} *Рассыпная крепость*, основанная в 1742 году, находится на правом берегу Яика выше Яицкого городка. Крепостица присоединилась к пугачевцам 24 сентября.

^{XII} Крепостью Озерной в песне названа *Нижне-Озерная крепостица* (основана в 1758 году), расположенная на правом берегу Яика выше Яицкого городка (но ниже Татищевой). Много выше Оренбурга на Яике находится Верхне-Озерная крепость. Нижне-Озерная крепостица была взята Пугачевым 26 сентября.

^{XIII} Среди военачальников правительственных войск генерала Лопухина не было. «Инералик молодой Лопухин» — это отражение не исторической реалии времен Пугачевского восстания, а обращение вновь созданной песни к фольклорной традиции. Генерал-аншеф Василий Абрамович Лопухин (1711—1757) — сын брата царицы Евдокии Федоровны (первой жены Петра I). Во время Семилетней войны в битве при Гросс-Егерсдорфе 19 августа 1757 года Лопухин командовал левым флангом русской армии. В критический момент боя, при отступлении, он был ранен, захвачен прусскими гренадерами, но тут же отбит русскими солдатами. Скончался от ран в тот же день. Гибели Лопухина посвящена историческая песня «Смерть Лопухина» (№ 369—392): Лопухин обращается к солдатам, мобилизуя их на битву; будучи раненым перед смертью обвиняет Потемкина, который разорил армию — «Коё пропил, промотал, / Коё в карты проиграл» (№ 369).

Очевидно, что песня «Начало восстания на Яике», отражающая солдатскую точку зрения на Пугачевское восстание, воспользовалась именем популярного песенного героя.

II «Пугачев в Астрахани»⁴

В отличие от сюжета «Начало восстания на Яике» песня «Пугачев в Астрахани» отражает позицию восставших и, следовательно, сочувственно относится к руководителю Крестьянской войны. В сборнике «Исторические песни XVIII в.» представлен всего один вариант.

Песня является примером преломления историко-песенного сюжета, сложившегося в связи с одним событием (восстание Степана Разина в 1667—1671 годах), к новой исторической реальности (восстание Емельяна Пугачева). В фольклорной традиции это достаточно популярная модель создания новых песен (ср. «Стрелец плачет у гроба Ивана Грозного» → «Солдат оплакивает кончину Петра I» → «Солдат оплакивает кончину царицы Елизаветы Алексеевны»; «Петра I узнают в шведском городе» → «Генерал Прозоровский в гостях у турецкого визиря» → «Краснощеков в гостях у прусского короля» → «Платов в гостях у французов»).

Основой песни «Пугачев в Астрахани» стала разинская песня «Сынок» — о разведчике Степана Разина, схваченном в Астрахани.⁵

Как во славном городе Астрахане¹
Появился добрый молодец,¹¹
Доброй молодец Емельян Пугач.
Обряженный он в кафтанчик сто рублей,
5 Шапочку набекрень держит,
Во правой ли руке тросточка серебряная,
На тросточке ленточка букетная.
Хорошо он по городу погуливает,

⁴ Исторические песни XVIII века. № 507. Зап. В. А. Мясоедовой в 1864 г. «от старухи, которая помнит ее от своей матери», в Сердобском у. Саратовской губ. (Русская старина. 1873. Т. 8. С. 317).

⁵ Исторические песни XVII века / Изд. подгот. О. Б. Алексеева и др. М.; Л., 1966. № 163—294.

- 10 А тросточкой упирается,
Ленточкой похваляется,^{III}
Со князьями, со боярами^{IV} не кланяется,
Астраханскому губернатору и под лад не идет.
Астраханский губернатор призадумался.
- 15 Он увидел его из хрустального стекла,
Посылает за ним слуг верных
Допросить его словесным допросом.
Нагоняли его слуги верные,
Допрашивали его словесным допросом:
- 20 «Какого ты роду-племени?
Царь ли ты, или царский сын?»^V —
«Я не царь и не царский сынок,
А родом — Емеля Пугач.
- 25 Много я вешал господ и князей,
По России вешал я неправедных людей».^{VI}

Комментарии

^I В отличие от Разинского восстания, во многом разворачивавшегося в Астраханском крае, Пугачевское движение затронуло эту территорию незначительно. В пределах Астраханской губернии Пугачев появился лишь в августе 1774 года — в конце восстания. После сокрушительного поражения под Казанью (12—15 июля 1774 года) он двинулся в Нижнее Поволжье. К Пугачеву примкнули многие станции Волжского казачьего войска. 21 августа он неудачно пытался атаковать Царицын, после чего устремился к Черному Яру. 24 августа у Солениковой ватаги (близ Черного Яра) восставшие были настигнуты правительственными войсками подполковника И. И. Михельсона; бой 25 августа закончился поражением пугачевцев. Пугачев бежал за Волгу (т. е. до Астрахани он не дошел), где в районе р. Узень вскоре был схвачен проправительственными казаками и передан властям.

^{II} Формула «добрый молодец», примененная к имени Емельяна Пугачева, демонстрирует безусловно положи-

тельное отношение данной группы носителей фольклорной традиции к руководителю Крестьянской войны.

III Ср. описание «сынка» Разина в одном из вариантов:

Смур кафтанчик, черной запанчик нараспаску, гуляет,
Плат персидский кушачок во правой руке несет,
Черну шляпу с прозументами на русых кудрях,
Вострой сабелькой булатной подпирается идет.
Никому этот детинушка не кланется.⁶

IV Формула «Со князьями, со боярами не кланяется», используя слово «бояре», консервирует в песне XVIII века лексику предшествующих столетий.

V Топос расспросов губернатора — «Какого ты роду-племени?» — в песне о «сынке» Степана Разина является центральным. В разинском фольклоре топос представлен в разных версиях. Версия «роду-племени» (например, «Ай, ты откуда молодец, / Роду-племени, села?» — «Исторические песни XVII века», № 289, ст. 83—84) — явно самая древняя, уходящая корнями в родо-племенное общество и художественно освоенная еще былиной (см., например, расспросы Ильи Муромца при встрече с Сокольником). В разинской песне топос может строиться вокруг топонимов («Которого ты города урожденьице: / Казанского, или Рязанского, или Астраханского?» — № 261, ст. 15—16) или катойконимов («Ты-то казанец, парень, ли рязанец, / Али астраханец?» — № 184, ст. 29—30). Еще одна версия топоса, называя различные слои русского общества, конструируется на социальной основе («Ох, не с Москвы ли ты купец, / Не купеческой ли сын, / Аль не с Дону ли казак, / Не казаческой ли сын?» — № 182, ст. 35—38).

В Разинском цикле имеются тексты, в которых Астраханский губернатор предполагает царское происхождение героя: «Чиего ты рода-племя: / Или царского колена, / Иль купеческий сынок, / Иль с Оки молодчик, / Иль с тихого Дону казак?» (№ 218, ст. 30—34). В наиболее явной

⁶ Исторические песни XVII века. № 164.

форме эта версия выражена в тексте, записанном на Колыме В. Г. Богоразом («Царь ли ты, царевич, или царский сын, / Король ли ты, королевич, королевский сын?» — № 279, ст. 37—38).

Комментируемая песня Пугачевского цикла реализует последнюю версию вопроса, в которой губернатор спрашивает героя, не царь ли он: «Какого ты роду-племени? / Царь ли ты, или царский сын?» В противовес официально заявленному статусу (Емельян Пугачев — император Петр III) герой отвечает, что он не царь и не царский сынок, а «родом» Емеля Пугач.

^{VI} В сборнике «Исторические песни XVII века» в группе песен «Сынок» помещен еще один текст с именем Емельяна Пугачева (№ 280), записанный в с. Говорове Саранского у. Пензенской губ. В описании героя, как и в комментируемом пугачевском тексте, также упоминается кафтан («зелен кафтан нараспашечку»), головной убор («пухову шляпу на ухо держит»), тросточка («тросточка камышева»). Как и в комментируемом варианте, герой «ни с князьями, ни с боярами сам не клонится». В вопросе губернатора называются царь и король («или царь какой, / Аль царевский сын, аль из иной земли король какой»). Ответ героя, соответственно, столь же откровенен: «Уж я добрый молодец Емельян Пугач».

